

УДК 343.13

**Депонирование показаний:
сравнительно-правовой анализ
оснований для проведения
допроса свидетеля и потерпевшего
следственным судьей
в судебном заседании во время
досудебного расследования
по законодательству Республики
Казахстан и Украины**

*Жармагамбетова Динар Амангельдиновна, докторант,
Академия правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан, подполковник юстиции
dinar-zharmagamb@mail.ru*

Аннотация: Автором приводится сравнительный анализ исчерпывающих оснований проведения депонирования по законодательству Республики Казахстан и Украины. Рассмотрены Обобщения Высшего Специализированного суда Украины. Ключевым моментом данной статьи являются выводы автора о том, что недостаточно конкретизированные формулировки оснований к депонированному допросу, которые есть в уголовно-процессуальном законодательстве Украины фактически предполагают те же основания, что предусмотрены в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. **Ключевые слова:** свидетель, потерпевший, следственный судья, депонирование показаний, уголовный процесс.

UDC 343.13

***Deposition of testimonies:
comparative legal analysis
of the grounds for interrogation
of the witness and the victim
by the investigating judge in the
court session during the pre-trial
proceedings under the legislation
of the Republic of Kazakhstan
and Ukraine***

***Zharmagambetova Dinar Amangel'dinovna, doctoral student,
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, lieutenant colonel of justice***

dinar-zharmagamb@mail.ru

Annotation: The author provides a comparative analysis of the exhaustive grounds for depositing under the laws of the Republic of Kazakhstan and Ukraine. There were considered the Generalizations of the High Specialized Court of Ukraine. The key point of this article is the author's conclusions about the insufficiently specified formulations of the grounds for deposited interrogation, which are in the criminal procedural legislation of Ukraine, which assume the same grounds as provided in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan of the Republic of Kazakhstan. ***Keywords:*** witness, victim, investigating judge, deposition of evidence, criminal process.

Новелла в виде ст. 217 УПК РК — «Особенности допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля (депонирование показаний)» существенно реорганизовала основы теории и практики собирания доказательств в уголовном производстве. Начиная с 1 января 2015 года, уголовным процессуальным законодательством Республики Казахстан в ст. 217 УПК — «Особенности допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля (депонирование показаний)» предусмотрен процессуальный порядок проведения следственными судьями в стадии досудебного расследования допроса потерпевшего, свидетеля, при наличии объективных для этого причин, указанных в УПК РК.

Аналогичная норма, посвященная депонированию, имеется и в ст. 225 УПК Украины — «Допрос свидетеля, потерпевшего во время досудебного расследования в судебном заседании».

В ст. 217 УПК РК выделяется исчерпывающий перечень обстоятельств, служащих юридическими основаниями для заявления прокурором, следователем, начальником органа дознания, подозреваемым или его адвокатом ходатайства перед следственным судьей о депонировании показаний потерпевшего и свидетеля. Такими основаниями являются:

- постоянное проживание за пределами Республики Казахстан;
- выезд за границу;
- тяжелое состояние здоровья;
- применение мер безопасности;
- в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и

потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия [1].

Предусмотренные законом основания для депонирования показаний потерпевшего и свидетеля можно классифицировать по общепринятому в теории уголовного процесса критерию на две группы:

- 1) фактические основания;
- 2) юридические (правовые) основания.

По справедливому утверждению профессора С. А. Шейфера, фактическими основаниями проведения тех или иных следственных действий служат данные, указывающие на возможность извлечения искомой доказательственной информации из предусмотренных законом источников [2, с. 208].

Фактические основания депонирования в формулировке ч. 1 ст. 217 УПК РК «если имеются основания полагать» представляют собой совокупность достаточных доказательств, обосновывающих перед следственным судьей вывод инициатора данного следственного действия о необходимости его производства.

Постоянное проживание за пределами Республики Казахстан. Данное основание как препятствие для вызова потерпевшего и свидетеля в суд для дачи показаний в перспективе — один из наиболее распространенных в следственной и судебной практике. Поскольку в данном случае имеются в виду не только иностранцы, но и лица без гражданства, а также граждане Казахстана.

Следует отметить, что рассматриваемое основание как и все иные не противоречит пункту «е» ч. 3 ст. 14 Международного пакта ООН «О гражданских и политических правах»

и ст. 6 § 1 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», и вполне соответствует международным стандартам и принципам уголовного правосудия [3].

К тому же отсутствие в судебном разбирательстве указанных лиц не нарушает такое общее условие судебного разбирательства как непосредственность исследования судом обстоятельств уголовного правонарушения и очность судебного процесса. Поскольку легко компенсируется депонированным «производным» источником доказательства, как если бы процесс доказывания происходил в суде с их участием.

Выезд за границу потерпевшего и свидетеля, по нашему мнению, — наиболее частое основание обращения к следственному судье с ходатайством о депонировании их показаний. Безусловно, имеется в виду не временный отъезд за рубеж в командировку с целью туризма и т. п., а выезд за границу на постоянное жительство либо на длительное время для обучения, лечения, работы, когда обеспечение явки лица в суд первой инстанции осложнено или невозможно в силу объективных причин.

Тяжелое состояние здоровья как правовое основание проведения депонирования показаний потерпевшего и свидетеля.

Если в процессе досудебного расследования потерпевший или свидетель заболел тяжким соматическим заболеванием, то обязательно должны быть установлены характер и степень тяжести заболевания, препятствующего последующему участию лица в досудебном и судебном производстве. Дан-

ные медицинские показания обязательно удостоверяются в предусмотренном законом порядке компетентным и уполномоченным медицинским работником или медицинским учреждением с примерным указанием длительности и возможностью лечения. В то же время краткосрочное, хотя и тяжкое соматическое заболевание не может являться основанием для депонирования показаний по уголовному делу.

Представляется неоднозначным вопрос о возможности депонирования показаний потерпевшего и свидетеля при наличии временного психического расстройства, иного болезненного состояния психики.

Предварительно для установления такого состояния обязательно назначение и производство амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Причем в заключении экспертов-психиатров помимо констатации временного, а не хронического характера психического расстройства должно быть указано, что оно не требует лечения в принудительном порядке, а состояние обследуемого не представляет опасности для других лиц. Кроме того, данная экспертиза не должна исключать возможность участия лица в качестве потерпевшего и свидетеля по уголовному делу. Заключение экспертов должно подтверждать вывод о том, что, несмотря на выявленные психические расстройства и недостатки, обследуемый все же способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания (п. 5 ч. 2 ст. 78 УПК РК).

Однако мы считаем, что не только в вы-

шеуказанной ситуации, но и при неполной ремиссии, сопровождающей хроническое психическое заболевание, по заключению экспертов-психиатров не исключается возможность, а может быть имеется необходимость депонирования показаний ключевого свидетеля и потерпевшего.

Рассматривая юридическое основание депонирования показаний, вытекающее из невозможности допроса потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве, ввиду применения к ним мер безопасности в соответствии с положениями гл. 12 УПК РК и Закона РК от 5 июля 2000 года «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», следует сказать, что есть опасение свидетелей обвинения либо самой жертвы преступления угроз, насилия и иных неправомерных действий со стороны подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Особенно в случаях, когда такие показания расцениваются стороной обвинения как прямые улики, а сторона защиты крайне заинтересована в их сокрытии перед следствием и судом, к тому же имеет реальную возможность повлиять на свидетельствующее лицо, вплоть до его нейтрализации.

На практике нередко такие потерпевшие и свидетели продолжают уклоняться от явки в органы досудебного расследования и в суд, а будучи доставленными, отказываются от дачи изобличающих виновного показаний, изменяют ранее данные показания или дают заведомо ложные показания, несмотря на потенциальную угрозу привлечения их к уголовной ответственности.

Одна из причин неуверенности свидетельствующих лиц обвинения — слабо финансируемая работа малочисленной и сосредоточенной в МВД службы, обеспечивающей применение мер безопасности к участникам уголовного процесса.

Для повышения эффективности мер безопасности представляется необходимым изучить вопрос об образовании единой межведомственной самостоятельной службы обеспечения безопасности участников процесса. При этом целесообразно одновременно обеспечить высокий уровень технической и тактической конспирации применяемых мер защиты, выделение достаточных средств финансирования за счет выгод, получаемых государством от возмещения и предотвращения вреда (ущерба) по наиболее опасным видам преступлений, в том числе экономическим, финансовым, налоговым, в сфере наркотрафика и т. п.

Указанное юридическое основание по уголовным делам должно иметь под собой фактическое обоснование, а не опираться на мнимые страхи и предположения потерпевшего и свидетеля. К тому же органы уголовного преследования, следственный судья обязаны основывать свое решение о депонировании показаний на реальности угрозы, невозможности ее предотвратить иными мерами (например, избранием или изменением меры пресечения, иных мер процессуального принуждения — запрет на приближение и т. д.).

Следственный судья лично удостоверяется в личности допрашиваемого путем ознакомления с анкетными данными защищаемого

лица, отделенными от основного производства, и документами, удостоверяющими личность, без их оглашения, предъявления иным участникам судебного заседания, в том числе секретарю судебного заседания, и отражения их в протоколе судебного заседания и (или) судебных актах.

Исключение последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия на них.

К сожалению, данное основание депонирования показаний пока еще носит общий, недетализированный характер. Как нам представляется, в контексте данного юридического основания депонирования речь, прежде всего, должна идти о показаниях малолетних потерпевших по уголовным делам в сфере половой неприкосновенности.

Также при конкретизации данного основания казахстанскому законодателю может быть полезен опыт Эстонии. Согласно ст. ст. 69¹, 70 [4] УПК данного государства предусмотрены следующие специальные условия депонирования показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей:

1) свидетель не достиг десятилетнего возраста, и повторный допрос может оказать вредное воздействие на психику несовершеннолетнего;

2) свидетель не достиг четырнадцатилетнего возраста, и допрос связан с применением семейного или сексуального насилия;

3) свидетель имеет расстройство речи или органов чувств, душевное недомогание или психическое расстройство.

Следует сказать, что по уголовно-процессуальному законодательству Украины в ст. 225 УПК в исключительных случаях, связанных с необходимостью получения показаний свидетеля или потерпевшего, также предусмотрены основания проведения их допроса следственным судьей, т. е. депонирование [5].

Таковыми основаниями являются:

— наличие существующей опасности для жизни и здоровья свидетеля, потерпевшего, либо когда свидетель, потерпевший — тяжелобольные;

— наличие других обстоятельств, которые могут сделать невозможным их допрос в суде, либо же данные обстоятельства могут повлиять на полноту и достоверность их показаний.

Следует заметить, что в результате изучения принятых следственными судьями в порядке ст. 225 УПК Украины решений и ознакомления с ними мы пришли к следующему выводу. Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел указал, что в целом следственные судьи правильно определяют содержание такого основания как «исключительность случаев» в понимании ч. 1 ст. 225 УПК Украины. В указанной норме четко определены только два исключительных случая, которые являются основанием для обращения стороны уголовного производства с ходатайством о проведении допроса, в частности, существование опасности для жизни или здоровья свидетеля, потерпевшего и их тяжелая болезнь. Употребленная в ч. 1 ст. 225 УПК Украины формулировка «другие обстоятель-

ства» свидетельствует о неисчерпаемости перечня таких обстоятельств, подчеркивая существование некой вероятности невозможности в дальнейшем допроса свидетеля или потерпевшего в суде, либо возможности влияния таких обстоятельств на полноту или достоверность их показаний.

Предусмотренный в ст. 225 УПК Украины правовой критерий «опасность для жизни и здоровья человека» можно рассматривать как возможность причинения смерти, телесных повреждений, возникновение заболевания лица, причинение вреда здоровью человека, в результате чего будет невозможно в дальнейшем провести допрос свидетеля или потерпевшего в судебном заседании.

Результаты анализа судебной практики позволяют сделать вывод, что, рассматривая ходатайство о проведении допроса в судебном заседании, следственные судьи толкуют понятие «существование опасности для жизни и здоровья свидетеля, потерпевшего» достаточно широко, включая в него:

— угрозы убийством или применения физического насилия в отношении свидетеля, потерпевшего в случае подтверждения реальности существования таких угроз;

— другие проявления психического насилия в отношении свидетеля, потерпевшего, в частности, их терроризирование, моральное давление, настойчивые требования.

Проблемным вопросом рассмотрения ходатайств о допросе свидетеля, потерпевшего в порядке ст. 225 УПК Украины является и оценка его эмоционального состояния, которое возникло на фоне совершенного престу-

пления и в результате пережитого сильнее-шего эмоционального стресса может сделать невозможным допрос такого человека в суде либо повлиять на полноту и достоверность его показаний. Поэтому рассматривая ходатайство о депонированном допросе в виду существующей опасности для жизни и здоровья свидетеля, потерпевшего, следственный судья должен учитывать, что такая опасность может вызвать и опасность для психического, эмоционального состояния свидетеля, потерпевшего на фоне переживаний в результате совершенного преступления [6].

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам. По законодательству Республики Казахстан в нормах УПК основания к депонированному допросу более систематизированы и конкретизированы по сравнению с уголовно-процессуальным законодательством Украины.

Однако данный факт следует рассматривать двояко. Поскольку недостаточно конкретизированные формулировки оснований к депонированному допросу, которые имеют место в УПК Украины, такие как: «существующая опасность для жизни и здоровья свидетеля, потерпевшего», «другие обстоятельства, которые могут сделать невозможным их допрос в суде, либо же данные обстоятельства могут повлиять на полноту и достоверность их показаний» фактически предполагают те же основания, что предусмотрены в УПК Республики Казахстан, а именно: «постоянное проживание за пределами РК», «выезд за границу», «применение мер безопасности», «исключения психотравмирующего воздей-

ствия на несовершеннолетнего».

В тоже время следует сказать, что в УПК Украины при проведении депонирования предусмотрен и процессуальный порядок проведения одновременного допроса следственным судьей двух или более уже допрошенных лиц. В этом случае допрос свидетеля, потерпевшего осуществляется в судебном заседании в месте расположения суда или пребывания больного свидетеля, потерпевшего в

присутствии сторон уголовного производства и с соблюдением правил, которые предусмотрены для проведения допроса во время судебного разбирательства. Однако при депонировании показаний такое процессуальное действие, как проведение одновременного допроса следственным судьей двух или более уже допрошенных лиц (очная ставка), нормами действующего УПК Республики Казахстан не предусмотрено.

Примечания

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 N 231-V. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 04.02.2021).

2. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. 128 с.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 04.02.2021).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12. 02. 2003. URL: <https://www.juristaitab.ee> (дата обращения: 18.11.2020).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 N 4651-VI. URL: <https://zakon.rada.gov.ua> (дата обращения: 18.11.2020).

6. Обобщение Высшего Специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «О практике решения следственными судьями вопросов, связанных со следственными (розыскными) действиями». URL: <https://zib.com.ua> (дата обращения: 18.11.2020).

Notes (transliteration)

1. URL: <https://online.zakon.kz> (date of application: 04.02.2021) (in Russ.).

2. Sheyfer S. A. *Sledstvennyye deystviya. Sistema i protsessual'naya forma*. Moscow, 1981, 128 p. (in Russ.).

3. URL: <http://base.garant.ru> (date of application: 04.02.2021) (in Russ.).

4. URL: <https://www.juristaitab.ee> (date of application: 18.11.2020).

5. URL: <https://zakon.rada.gov.ua> (date of application: 18.11.2020).

6. URL: <https://zib.com.ua> (date of application: 18.11.2020).